

16-18 сентября 2015

ЧЕЛОВЕК ЯЗЫК ВРЕМЯ

Материалы XVII конференции
Школы-семинара
имени Л. М. Скрединой

ЧЕЛОВЕК. ЯЗЫК. ВРЕМЯ

Материалы XVII конференции Школы-семинара

им. Л. М. Скребинной с международным участием
(Москва 16–18 сентября 2015 г.)

Москва
МГПУ

Языки народов мира

ТЕЗАУРУС

2015

Оглавление

К 85-летию со дня рождения профессора Луизы Михайловны Скрепиной.....	9
Школа-семинар проф. Л.М. Скрепиной «Человек и его язык»: история и современность.....	14
Абакарова Н.Г. ЭПОНИМЫ И ТОПОНИМЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	18
Арискина О.Л. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ГРАММАТИСТОВ ДОЛОМОНОВСКОГО ПЕРИОДА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ.....	23
Бейн Е.И. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АДВЕРБИАЛЬНОЙ ФЛЕКСИИ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	28
Борботько Л.А. РАМОЧНЫЕ КОНСТРУКТЫ В ПЬЕСЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛЕДОВАНИЯ ДРАМАТУРГИЧЕСКИМ КАНОНАМ.....	32
Борисова Е.С. ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РАЗГОВОРНОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	35
Боровикова Н.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВТОРИЧНОГО СЕМИОЗИСА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО-АНТРОПОНИМА В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	40
Бочкарев А.Е. К СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЯМ ПОНИМАНИЯ.....	44
Бурчинский В.Н. КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ И СПОСОБОВ ОГРАНИЧЕНИЯ.....	47
Вадюшина Д.С. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ В УМК ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ.....	53
Ванчикова Е.А. ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО СИНТАКСИСА.....	57
Васильева Е.Г. АНТРОПОНИМИКОН ДИНАСТИИ МЕРОВИНГОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ.....	62
Викулова Л.Г. ЛЕГИТИМАЦИЯ НАУЧНОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (XVII век, Франция).....	68
Воробей М.С. УПОРЯДОЧИВАНИЕ ГРАФИКИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ФРАНЦУЗСКИХ СКРИПТАХ НА ПРИМЕРЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ МОНОФОНТИЗАЦИИ $A1 > E$	76
Вострикова О.В. ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АНТИТЕЗЫ «ИНОСТРАНЦ-АНГЛИЧАНИН».....	81
Гагарина Л.С. ВВОД ЧУЖОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ ЦЕНТР ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА РЕЧИ.....	88
Герасимова С.А. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА КАК ЧАСТЬ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО – ОРИЕНТИРОВАННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ.....	91
Glukhova Yu.N. EXPLOITATION DU JOURNAL TÉLÉVISÉ DANS L'ENSEIGNEMENT DU FLE.....	95
Голованская И.И. ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ.....	98
Головинна И.В. ОЦЕНОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ.....	103
Горбатюкская О.Е. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ФОРМ <i>JE</i> И <i>UN JUNE</i> И КРИТЕРИЯХ ВЫБОРА СКРИБОМ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ФОРМЫ В РОМАНЕ КРЕТЬЕНА ДЕ ТРУА «ПЕРСЕВАЛЬ, ИЛИ СКАЗАНИЕ О ГРААЛЕ».....	107
Горбунов Ю. И., Горбунова О. Ю. ТЕЗАУРУСНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИНГВИСТА.....	113

Научное издание

Человек. Язык. Время

Материалы XVII конференции Школы-семинара
им. Л.М. Скрябиной с международным участием

Редактор д.ф.н., проф. Л.Г. Викулова
Верстка с.н.с. И.В. Макарова

Подписано в печать 15.07.2015. Формат 60×90^{1/16}.
Печать цифровая. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Cambria.
26,75 пл. Тираж 500 экз. Заказ № 0311.

Издательство «Языки Народов Мира»
113319, Москва, Ленинский пр-т, 95

Научно-исследовательское,
информационно-издательское предприятие «ТЕЗАУРУС»
121248, Москва, Украинский бульвар, 3/5, корп. 2, комн. правл.

Отпечатано в типографии издательства «ТЕЗАУРУС»
E-mail: tez_sale@mail.ru

Человек. Язык. Время

*Материалы XVII конференции Школы-семинара
им. Л. М. Скрединой с международным участием*

Сборник содержит материалы XVII научной Школы-семинара им. Л. М. Скрединой «Человек. Язык. Время» с международным участием. Издание посвящено 85-летию со дня рождения проф. Л. М. Скрединой. В материалах конференции отражены проблемы, традиционно находящиеся в центре внимания научной Школы-семинара «Человек и его язык»: человек как субъект языка и речи, как творец языка и участник высказывания, язык как принадлежность человека, психомеханизмы языка и речи, обеспечивающие рождение слова и формирование предложения; актуальные проблемы романского языкознания, определившие и определяющие научно-исследовательскую деятельность участников Школы-семинара. Отражены также новейшие разработки в области методики преподавания французского языка в специализированном и неспециализированном вузе и средней школе.

Идеи и научные разработки Л. М. Скрединой находят отражение в статьях данного сборника, который рассчитан на специалистов в области общего и романского языкознания, методики преподавания французского и других романских языков. Материалы сборника могут представлять интерес для учителей иностранных языков, аспирантов и магистрантов.

ISBN 978-5-98421-301-1

785984213011

**К СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЯМ ПОНИМАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ МОТИВА БОЯРЫШНИКА В РОМАНЕ М. ПРУСТА «В
ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ»)**

Taking a vegetal motif in Proust's novel « A la recherche du temps perdu » as an example, the paper considers some problems connected with the text understanding and its semantic interpretation.

Key words: interpretation, understanding, cognition, reference, metaphor.

В когнитивной обработке смысл анализируемой языковой последовательности выводится на основе предшествующих знаний путем подгонки к заведомо известным моделям понимания. Слово соотносят с прототипом (в понимании Э. Рош) или лексическим стереотипом (в понимании Х. Патнэма), высказывание – с понятийными структурами типа фреймов (в понимании Ч. Филлмора) или идеализированных когнитивных моделей (в понимании Дж. Лакоффа). Так понимание становится отчасти «предпониманием» (М. Хайдеггер), или «антиципацией смысла» (Х.-Г. Гадамер).

Не меньший эвристический интерес представляют проблемные ситуации, когда для решения поставленной задачи не подходит ни одна из хранимых в памяти когнитивных моделей; и субъекту не остается ничего другого, как искать методом проб и ошибок какую-то дотоле неизвестную модель понимания.

Обратимся за примером к Марселю Прусту. В «Поисках утраченного времени» есть весьма примечательный эпизод, точнее: ряд эпизодов о цветущем кусте боярышника [Proust 1987, 1: 110–111, 112–113, 136–138, 851–871]. Каким бы ни был избираемый для разбора вариант, определение не ограничивается таксономическими знаниями из области ботаники. Эти знания позволяют, конечно, установить, какому естественному классу принадлежит боярышник, но не понять, почему с кустарником семейства розоцветовых ассоциируется *алтарь, церковь и богослужение, творог с клубникой* и прочие *вожделенные вещи*, ни почему в качестве дефиниции боярышника в окончательной редакции избирается дескрипция вида *fleur du mois de Marie* или *arbuste catholique et délicieux*.

На первых порах отправным ориентиром здесь служит такой весьма существенный для прустовской эстетики фактор, как пространственно-временная смежность референтов, а непосредственным стилистическим выражением – метафора с метонимическим основанием: «ассимиляция по принципу соседства» [Женетт 1998, 2: 49].

От отношения смежности легко действительно перейти к отношению подобия. Поскольку ветвями цветущего боярышника украшают к празднику девы Марии алтарь, *боярышник* уподобляется по смежности *алтарю*, а затем и некоторым другим элементам архитектоники и внутреннего убранства –

готическим витражам, нервюрам, клиросу, потиру, дароносице и даже, наконец, богослужению, таинству культа деви Марии, мистической торжественности и народному ликованию [Proust 1987, 1: 136, 851, 852, 853, 854, 858, 860, 862, 865, 866–867, 869]. Так выстраивается серийная аналогия ‘aubépine’ боярышник : ‘autel’ алтарь :: ‘calice de fleur’ чашечка цветка : ‘calice’ потир :: ‘fleur’ цветок : ‘tabernacle’ дарохранилище :: ‘feuillage’ листва : ‘verrière’ витраж :: ‘bouquets d’étamines’ пучок тычинок : ‘nervures’ нервюры :: ‘pistils’ пестики : ‘chœur d’une basilique’ клирос базилики :: ‘jonchée de fleurs’ оханка цветов : ‘suite de chapelles’ ряд приделов.

В другом эпизоде необходимым и достаточным условием сдвига значения становится такая характеризующая референт деталь, как цвет. Обратившись в очередной раз к объекту созерцания, Марсель констатирует, что привлекающее внимание свойство входит в противоречие с ближайшим этимологическим значением. Вопреки ожиданиям колючка оказывается розовой, а не белой: *En effet c’était une épine, mais rose, plus belle encore que les blanches* [Proust 1987, 1: 137].

Различие по цвету преобразуется в различие по качеству: ‘épine blanche’_{/0/} < ‘épine rose’_{/+1/}, а затем возводится в основание сравнения с элементами других системных классов, в том числе //музыка//, //изобразительное искусство//, //телесность//, //детали туалета//, //лакомства//. В одном случае ‘épine rose’ розовая колючка определяется в отношении к ‘pièce jouée à l’orchestre’ пьеса в оркестровом исполнении, ‘épine blanche’ белая колючка – в отношении к ‘pièce jouée au piano’ пьеса для фортепиано [Proust 1987, 1: 137, 812, 859]. В другом случае ‘épine rose’ розовая колючка определяется в отношении к ‘peinture à l’huile’ картина маслом, ‘épine blanche’ белая колючка – в отношении к ‘dessin au crayon’ карандашный рисунок или ‘esquisse au crayon’ карандашный набросок [Proust 1987, 1: 137, 852, 859].

Цветовая характеристика служит, кроме того, основанием для переосмысления боярышника по аналогии с вожделенными вещами розового цвета, в том числе *творогом с розовым кремом и клубникой, богатым праздничным убором и накрахмаленным розовым платьем* [Proust 1987, 1: 855, 856, 865, 866]. Так выстраивается, в частности, аналогия, по которой ‘épine rose’ розовая колючка так относится к ‘épine blanche’ белая колючка, как ‘fraîche toilette rose’ накрахмаленное розовое платье к ‘négligé’ negligée. Актуализации в этом случае подлежат такие афферентные видовые признаки, как /праздничный/ (в контексте «toilette pour une grande fête» *праздничный наряд*), /исключительный/ (в контексте «raison de leur supériorité» *причина превосходства*) или /привлекательный/ (в контексте «belles» *красивые*, «de tendre embellissement» *изысканной красоты*).

Весьма симптоматичной становится, наконец, и транспозиция ‘pétales d’aubépines’ лепестки → ‘lèvres’ губы: *les petits boutons roses en s’ouvrant laissaient voir des pétales d’un rose plus vif presque rouge comme des lèvres* [Proust 1987, 1: 864]. В онтологическом смысле слова у лепестков нет ничего общего, за исключением разве только оттенков цвета, с губами. Но этого

достаточно, что преобразовать лепестки в губы. Основанием подобия здесь служит иллюзия сходства, точнее непреодолимое желание подтвердить это сходство, а семантическим оператором, вносящим коррективы в истинностное значение пропозиции – компаративная связка *comme* «как» в функции ограничителя: *comme des lèvres*.

В такой многоступенчатой транспозиции не может не измениться существенным образом и традиционное значение. Наряду с таксономическими признаками /растение/, /семейства розоцветовых/ ‘aubérine’ боярышник определяется в прустовском идиолекте еще и по некоторым актуализированным в контексте афферентным признакам. Например, в отношении к ‘autel de la Vierge’ алтарь Богородицы, ‘mois de Marie’ месяц девы Марии и ‘église’ церковь актуализации подлежит признак /католический/, в отношении к ‘robe de fête’ праздничное платье, ‘parure’ убор или ‘pompons’ мелочной убор – /праздничный/, в отношении к ‘intervalles musicaux’ мелодические интервалы, ‘marbre rose’ розовый мрамор, ‘peinture à l’huile’ картина маслом, ‘Monet’ Моне – /эстетичный/, в отношении к ‘fraises’ клубника, ‘fromage à la crème rose’ творог с розовым кремом, ‘gâteau à l’amande’ миндальное пирожное, ‘gourmandise’ лакомство, ‘lèvres’ губы, ‘beau teint lisse’ гладкая красивая кожа, ‘peau blanche’ белая кожа – /вожделенный/. В изучаемом тематическом комплексе эти признаки образуют в совокупности «метасемему» (Ж. Дюбуа) или «семную молекулу» (Ф. Растье), составные компоненты которой актуализируются с переменной лексикализацией в рамках соответствующей изотопии, в том числе i_1 /католический/, i_2 /эстетичный/, i_3 /праздничный/, i_4 /вожделенный/.

Приведенные наблюдения позволяют сформулировать некоторые принципиальные для интерпретирующей семантики положения.

- В оформлении языкового значения участвуют разные системы знания – от специально-научных таксономий до обиходных представлений, так что профилирующими в составе значения становятся такие и только такие компоненты значения, которые задаются самой системой.

- В эпистемологическом отношении далеко небезразлично, какая систематика участвует в семиозисе и как меняется в зависимости от выбора систематики состав значения.

- Определительное множество, на котором устанавливают значение, может не совпадать по составу ни с одним из известных системных классов.

- Свойства, по которым элементы одного системного класса уподобляются элементам другого класса, приобретают в высказывании статус семантического предиката вида «быть *b*» в значении «быть в каком-то отношении таким или почти таким, как *b*».

- Поскольку истинностное значение суждений релятивизируется относительно представлений говорящего, главное – не понять, насколько приемлема в онтологическом отношении та или иная предикатная дескрипция, а установить, насколько она совместима в данном контексте мнения с другими дескрипциями и насколько эвристически ценными являются в целом эти дескрипции.

- В качестве семантических операторов, вносящих коррективы в истинностное значение «проблемных» суждений, могут использоваться:
 - уравнительный контекст в виде синтаксических конструкций N_1 *de* N_2 : ср. *chapelle de verdure*, N_1 есть N_2 : ср. *les branches étaient elles-mêmes un autel*, N_1 *Adj*₁ *Adj*₂: ср. *étamines blanches immaculées*;
 - выражения в функции ограничителей, в том числе *comme* «как»: ср. *comme une sorte d'obscur et mystérieux chœur*; *pour moi* «для меня»: ср. *des branches fleuries qui faisaient pour moi partie du saint mystère*; *sembler* «казаться»: ср. *la clôture <...> semblait un autel rustique*; *paraître* «казаться»: ср. *leur rayonnement au milieu des étales me paraissait appartenir au même style catholique et flamboyant*; *la même* «такой же»: ср. *la même essence sacrée*;
 - полисемные означающие: ср. франц. *calice* «чашечка цветка» или «потир».

Литература

1. Женетт Ж. Метонимия у Пруста // Фигуры. В 2-х томах, 1998. Т. 2. С. 36–58.
2. Proust M. A la recherche du temps perdu. En quatres tomes. Paris: Gallimard, 1987–1989 (coll. Bibliothèque de la Pléiade).